

— Смешно-то как, — Чи Нинъю согнулась пополам от хохота. — Ты чего как маньяк за мной увязался? Напугать хотел?

Гу Юй гордо вскинул голову:

— Сейчас я тебя в лесополосу затащу.

— И что потом? — Чи Нинъю подалась к нему.

— А потом я тебе пропишу пару оплеух, — Гу Юй отвернулся.

Подумаешь, оборотень!

Тоже мне, напугала.

— Пф-ф, будто ты сможешь меня одолеть, — фыркнула девушка-оборотень. Она только что плотно поела, да ещё и в словесной перепалке отыгралась, так что настроение было превосходным.

У неё был отменный нюх: она почуяла Гу Юя ещё в закускойной.

Они вошли в класс, один за другим. Немного погодя Чи Нинъю спросила:

— Ты же обычно приходишь довольно поздно, разве нет?

Голос Гу Юя донёсся с задней парты:

— Кто-то вынудил меня втянуться в эту гонку.

— Я? Заставила тебя напрягаться? — Чи Нинъю хлопнула ладонью по парте: — У тебя совесть есть такое говорить?

Девушка-оборотень ткнула в него пальцем, на её лице отражалось крайнее возмущение. Она просто отказывалась верить, что можно бездельничать на уроках, совсем не учиться и при этом сохранять такие оценки. Это же вампир, а не какой-то там «пожиратель интеллекта»!

— Эй, полегче! Договорились же: слова словами, а руками не трогать.

У этой девицы силищи хоть отбавляй, и Гу Юй вовсе не хотел оказаться избитым — в лучшем случае пришлось бы тащиться в больницу к матери, а в худшем — заранее присматривать себе деревянный ящик. Он ведь не какой-то там кровопийца из древних времён с приветом, который обожает спать в гробу.

— Пф, трогать тебя? Ты ещё чего, достоин? — Чи Нинъю презрительно скривилась.

Выглядит хилым, того и гляди развалится. Его даже есть — зубы сломаешь.

— Я достоин ключей, — не остался в долгу Гу Юй.

— Ты достоин... — Чи Нинъю растянула губы в усмешке и выдала фразу, которая ну никак не вязалась с её образом.

— ?

— Ладно, твоя взяла.

Он больше не мог с ней тягаться. Как у этой девчонки получается говорить такое с таким милым личиком?

Отвратительно!

— Хм, мусор□

Чи Нинъю была в восторге и уже даже не вспоминала, кто там кого вынудил «напрягаться».

Обед, как обычно, прошёл в школьной столовой, а после уроков они направились домой. Согласно наблюдениям Гу Юя ещё с первого года старшей школы, в школьной столовой частенько оставляли вчерашние объёдки, поэтому он брезговал. Ужинал он либо доставкой, либо фастфудом. Хотя доставка тоже не всегда полезна, но он хотя бы не видел процесса приготовления. А чего не видел — того не существует!

Он уже привык возвращаться домой вместе с Чи Нинъю. Всё равно они в одном классе, сидят за одной партой и живут в одном доме — пытаться избегать друг друга было бы только сложнее. К тому же между ними ничего нет, а все эти попытки скрыться выглядели бы только подозрительнее.

Как только они вышли за ворота школы, Чи Нинъю, которая обычно первой вскакивала на велосипед и уезжала, в этот раз замедлилась.

— Пошли уже, — Гу Юй слегка подтолкнул её.

— Подожди, — Чи Нинъю придержала его за рукав.

— ?

У ворот было полно народу, и Чи Нинъю отвела его в сторонку, подняв лицо:

— Я ведь угостила тебя молочным чаем, так?

— Так.

— Хотя ты проспорил, конечно.

— Ты больная? Даже не заикайся про спор!

— Ладно, ладно, ладно. Короче, суть вот в чём...

О чём опять думает эта девица-оборотень? Неужели хочет увильнуть от ответственности?

Гу Юй мгновенно насторожился:

— погоди, к чему ты клонишь?

Нет, ну вы посмотрите на эту физиономию Гу Юя! Как будто она прямо сейчас собирается выпустить когти и вонзить их ему в горло. Чи Нинъю даже опешила. Она же просто хотела подвести черту!

— Цыц, можешь перестать делать такое лицо? Как будто я собираюсь с тобой что-то сделать?

Услышав это, Гу Юй напрягся ещё сильнее. Насколько же эта девица-оборотень не осознаёт происходящее? Он — кровопийца, она — оборотень, совершенно естественно, что при встрече с ней у него срабатывает инстинкт самосохранения, правда ведь?

Поэтому, даже не задумываясь, Гу Юй выпалил:

— А разве нет?

— «Разве нет» тебе в голову!

У этого Гу Юя явно что-то с мозгами. Забей, забей. Он ведь даже не человек, чего с него взять. Чи Нинъю сделала глубокий вдох, успокаивая себя, и отказалась от долгих вступлений:

— Я угостила тебя чаем, так что теперь ты окажешь мне услугу. Вполне справедливо, верно?

— Какую услугу? — он не спешил соглашаться.

— Проведи меня на ближайший продуктовый рынок, чтобы недалеко от дома.

Гу Юй остолбенел. В этот раз не от подозрительности, а от недоумения:

— Позволь спросить... зачем тебе на рынок?

— За продуктами, не на продажу же я их тамставляю, — буркнула Чи Нинъю.

— Ты... умеешь готовить? — помедлив, всё же спросил Гу Юй.

В его представлении была только одна причина посещать рынок: если его любимая матушка заставит. Сверстники... кажется, никто из них готовить не умел.

Чи Нинъю, уловив его неуверенный тон, пришла в восторг.

— Да ладно, не может быть! Неужели кто-то живёт один и не умеет готовить? — она уставилась на Гу Юя, разглядывая его со всех сторон, будто нашла редкий экземпляр.

А она-то думала, он крутой: лучший ученик в году, а на деле живёт один и даже яичницу пожарить не в состоянии. Слабак!

— Кто сказал, что я не умею?

Шутки шутками, а терять лицо нельзя! Гу Юй тут же дал отпор. Она же не видела своими глазами, как он готовит, с чего вдруг такие выводы? Клевета! Чистейшая клевета!

— Без разницы, я не буду проверять, правда это или нет. Давай уже, веди на рынок, я тут дорог не знаю.

Обнаружив слабое место Гу Юя, девушка-оборотень была вне себя от радости и даже не стала добивать его.

— Что значит «не буду проверять»? Я умею! — настаивал Гу Юй.

— Ты занервничал? — Чи Нинъю бросила на него косой взгляд. Нервничает, точно нервничает.

— Мы идём на рынок или как? — спросил Гу Юй.

Чи Нинъю мгновенно сдулась — оборотни умеют быть гибкими. Но! То, что Гу Юй год живёт один и не умеет готовить, она запомнила! Будет повод подколоть его в будущем. Хм, решил с ней тягаться? Ещё слишком зелен!

Сейчас она была в отличном настроении и всю дорогу мурлыкала какую-то неизвестную мелодию. Пока вдруг Чи Нинъю не услышала из телефона идущего впереди парня голос навигатора: «Начинаю ведение по маршруту».

Чи Нинъю:

— Ты... что делаешь?

Гу Юй взглянул на неё и махнул рукой:

— Навигатор включаю.

Чи Нинъю замерла на пару секунд, а потом резко затормозила и расхохоталась:

— Пффф... а-ха-ха-ха-ха-ха!

— Как можно не знать, где находится продуктовый рынок? Ты же говорил, что умеешь готовить, а?

— Что ты обычно в кастрюлю кладёшь? Ветер из окна?

— Небось тайком убегаешь и пьёшь человеческую кровь?

Она хохотала так заразительно, что не могла остановиться.

Чёрт! Забыл выключить звук навигатора!

Он просто смотрел на смеющуюся Чи Нинъю. Сколько она смеялась, столько он на неё и смотрел, отчего девушке стало не по себе. Она прикрыла рот рукой, силой подавила улыбку и вмиг приняла каменное выражение лица.

А? Что? Кто-то смеялся? Громко хохотал? Точно не она! Она, Чи Нинъю, выше того, чтобы издеваться над одноклассниками, она всегда была душой компании. В конце концов, она же не какой-нибудь демон.

— Мы идём на рынок или нет? — буркнул Гу Юй. Казалось, если Чи Нинъю ещё хоть раз усмехнётся, он тут же развернётся и уйдёт.

— Идём! — отозвалась Чи Нинъю.

Гу Юй и сам впервые был на этом рынке. Непонятно почему, хотя это и был Хуачэн, дороги к рынку петляли так, будто это горный город. К счастью, он был кровопийцей, существом, умеющим летать, так что с чувством направления у него всё было в порядке. Даже когда навигатор с серьёзным видом предложил ему «переплыть» озеро в ближайшем парке, он без труда нашёл верный путь.

Чи Нинъю была разочарована: увидеть позор Гу Юя не удалось.

Был вечер пятницы, самое время для рыночных покупок — вокруг полно тётушек и пожилых людей. У прилавка со свининой одна из женщин, услышав цену — тридцать три юаня, — заметно нахмурилась.

<http://bllate.org/book/21948/2280496>